

Суворин Алексей Сергеевич

**Русские замечательные
люди**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Сергеевич С.**
Русские замечательные люди / Суворин Алексей Сергеевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 189 с.

ISBN 978-5-519-75737-9

Содержание: I. Патриарх Никон. II. Ермак, покоритель Сибири. III. Боярин
Артамон Сергеевич Матвеев

ISBN 978-5-519-75737-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ.

ЖИЗНЬ ПАТРИАРХА НИКОНА.

І.

До митрополитства Никона.

Въ селѣ Вельмановѣ, Бѣлятинскаго уѣзда, въ 90 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, лѣтъ двѣсти семьдесятъ тому назадъ, жилъ бѣдный крестьянинъ Мина съ женою. У нихъ родился сынъ Никита. Мать Никиты скоро умерла и отецъ его женился на другой женѣ. Мачиха не любила Никиту и очень больно его била. Разъ Никита озябъ, влѣзъ въ печку погрѣться, да и уснулъ тамъ. Мачиха принесла дровъ топить печь. Только стала дрова въ печь класть, увидѣла тамъ пасынка и подумала: «закладу я его дровами, можетъ, онъ, постылый, околѣетъ. А мужу скажу, что я, его сына не замѣтила». Такъ она и сдѣлала: набрала дровъ въ печь, подожгла ихъ и ушла. Когда пошелъ дымъ и стало душно, Никита проснулся и сталъ кричать. Одна чужая баба услышала, какъ онъ кричалъ, и вынула его изъ печки. Въ другой разъ мачиха дала ему каши съ мышьякомъ. А Никита примѣтилъ что-то въ кашѣ не ладно, пересталъ ѣсть ее и сталъ воду пить. Такъ ему ничего отъ мышьяку и не сдѣлалось. Никита увидѣлъ, что мачиха из-

вести его хочетъ, сталъ сердиться на нее и все думалъ какъ бы скорѣй уйти изъ дому.

Отецъ отдалъ его учиться. Когда Никита выучился грамотѣ, сталъ читать духовныя книги, полюбилъ божественное писаніе и убѣжалъ въ монастырь. Тутъ онъ подружился съ клирошанами. Разъ пошелъ онъ съ однимъ пріятелемъ въ другой монастырь прогуляться. А идти надо было лѣсомъ. Никита увидалъ въ лѣсу избушку и вошелъ въ нее. А въ этой избушкѣ жилъ колдунъ—Татаринъ. Никита и говоритъ ему: «Погадай мнѣ, дѣдушка». Татаринъ и сталъ гадать и сказалъ Никитѣ: «Высоко тебѣ, малый, летать: либо царемъ на Руси будешь, либо патріархомъ».

«А что какъ и вправду я буду царемъ», — подумалъ Никита. «Только—нѣтъ, царемъ нельзя мнѣ быть—теперь царями у насъ Романовы, и кромѣ ихъ никому нельзя быть, а патріархомъ всякому быть можно—только писаніе знать надо, да праведную жизнь вести». И сталъ Никита еще больше читать священное писаніе. А чтобъ службы не проспять, онъ сталъ подъ колоколами ложиться: какъ ударятъ въ колоколъ — онъ сейчасъ и проснется.

Сначала отецъ не зналъ, куда дѣвался Никита, а послѣ узналъ и упросилъ его вернуться домой хозяйствомъ заниматься. Скоро отецъ Никиты умеръ, и онъ опять хотѣлъ въ монастырь идти. Только сродники и говорятъ ему: — «Выкинь ты эту дурь изъ головы. Чего ты тамъ въ монастырь не видалъ? Лучше женись. Ты знаешь грамоту и тебя попомъ сдѣлаютъ.» Никита послушался ихъ и женился. Поповъ тогда выбирали сами прихожане, а архіерей

только посвящалъ. На двадцатомъ году отъ роду Никиту сдѣлали попомъ, и сталъ Никита попомъ хорошій и усердный. Прихожане любили его и слухъ о немъ дошелъ до Москвы. Московскіе купцы, какъ услыхали, что Никита хорошій попомъ, взяли его къ себѣ въ Москву. Никита прижилъ съ своей женою троихъ дѣтей, но они скоро умерли. Остался онъ одинъ съ женою и началъ думать какъ бы ему развестись съ ней и въ монахи поступить, — все ему думалось патріархомъ быть. Онъ сталъ уговаривать жену постричься. Она послушалась и постриглась въ Москвѣ, а Никита ушелъ на Бѣлое море. Когда онъ шолъ, на пути было все пусто, — только кое-гдѣ село или деревня встрѣтится. Никита спрашивалъ по дорогѣ мужиковъ о ихъ житѣхъ, и узналъ, что во многихъ селахъ вовсе поповъ нѣтъ, и живутъ люди безъ службы Божіей и такъ умираютъ безъ покаянія; а если и есть гдѣ попомъ, то онъ мало смыслить, на силу разбираетъ по печатному, вино пьетъ и по цѣлымъ мѣсяцамъ въ церкви не бываетъ.

Никита пришелъ къ Бѣлому морю, сѣлъ на баркасъ (лодку) и приплылъ къ Соловецкому острову. На этомъ островѣ есть Соловецкій монастырь. Никита побывалъ въ этомъ монастырѣ и поглядѣлъ на житіе монаховъ. Увидалъ онъ, что у нихъ всего много: и молока, и масла, и всякой рыбы, и крѣпкій медъ есть, и жить имъ очень хорошо. Никита, когда узналъ, какъ монахи живутъ, подумалъ про себя: живутъ здѣсь монахи не по Божьему, — больше о плоти радѣютъ, а не о духѣ, — и пошелъ на Анзерскій островъ въ скитъ. Онъ шолъ туда верстъ тридцать все

лѣсомъ по Соловецкому острову, потомъ плылъ версты четыре моремъ до самаго скита. Въ этомъ скитѣ монахи жили очень бѣдно и было ихъ всего 12 человѣкъ; кельи у нихъ стояли одна отъ другой такъ далеко, что монахи по цѣлой недѣли не видались другъ съ другомъ. Тутъ Никита постригся и назвался Никономъ. Онъ жилъ въ этомъ скитѣ нѣсколько лѣтъ. Игуменомъ былъ тутъ Елеазаръ. Задумалъ онъ построить каменную церковь и пошелъ въ Москву деньги собирать на нее, и Никона взялъ съ собой; собрали они пятьсотъ рублей и вернулись назадъ. Прошло больше двухъ лѣтъ, а Елеазаръ все церкви не строилъ, и деньги лежали даромъ. Никонъ ему и говоритъ: «Что ты церковь не строишь? Вѣдь тутъ разбойники есть. Помнишь, нѣсколько лѣтъ тому, они монастырь хотѣли разорить. Теперь узнаютъ, что деньги у насъ — непременно украдутъ». — «Богъ поможетъ, не украдутъ», говоритъ Елеазаръ. А Никонъ опять ему о деньгахъ, да о церкви. «Чѣмъ у себя держать деньги, отдай ихъ въ Соловки — тамъ они сохраннѣй будутъ. Монастырь богатый — туда разбойники не сунутся.» Елеазару обидно стало, что Никонъ его учитъ, а Никонъ все свое твердитъ. Елеазаръ разсердился на него, Никонъ тоже спустить не хотѣлъ, разсердился себѣ, и пошла у нихъ ссора. Никонъ подумалъ, да и бросилъ скитъ. Сѣлъ на баркасъ и поплылъ по морю къ землѣ. Вдругъ поднялась буря, и стала бросать лодку, какъ щепку, вверхъ и внизъ по волнамъ и прибила ее къ Кію-острову. Тутъ Никонъ поставилъ крестъ и помолился Богу за то, что онъ спасъ его. Съ Кію-острова

онъ переѣхалъ на землю и пошолъ вверхъ по рѣкѣ Онегѣ. У него не было ни денегъ, ни хлѣба, и онъ былъ очень голоденъ. Вдругъ онъ увидалъ на другой сторонѣ рѣки село и сталъ кричать перевозчикамъ:

— Перевезите, братцы, меня на ту сторону.

— Что дашь? спрашиваютъ его перевозчики.

— У меня ничего нѣтъ — перевезите Христа ради, говорить имъ Никонъ.

— Какая намъ nevoля даромъ перевозить! отвѣчаютъ перевозчики.

Тутъ одна убогая вдова сжалилась надъ Никонъ и велѣла своему сыну его перевезти. Когда Никонъ переѣхалъ, сталъ онъ въ селѣ проситься ночевать, — обошелъ всѣхъ богатыхъ мужиковъ, никто его не пустилъ. Попросился онъ ночевать у бѣдной вдовы, она пріютила его. Поутру пошолъ онъ дальше и пришолъ въ Кожеозерскій монастырь, Каргопольскаго уѣзда, Новгородской губерніи. Тутъ онъ сталъ просить монаховъ, чтобы они приняли его къ себѣ въ монастырь. А монахи говорятъ: «Давай вкладъ въ монастырь, тогда примемъ тебя.» Никонъ отвѣчалъ имъ: «У меня ничего нѣтъ кромѣ двухъ книгъ.» Монахи взяли у Никона книги и онъ сталъ жить въ монастырѣ. Жилъ онъ очень строго и праведно, и монахи ему удивляться стали. Когда умеръ у нихъ игуменъ, они выбрали на его мѣсто Никона. Никонъ сталъ жить еще строже, и слава о немъ дошла до царя. Царь тогда былъ молодой, добрый и любилъ въ церковь ходить. Звали его Алексѣй Михайловичъ. Разъ Никонъ пріѣхалъ по монастырскимъ дѣламъ въ Москву:

Царь увидалъ его и говоритъ своимъ слугамъ: «Приведите ко мнѣ Никона, я хочу побесѣдовать съ нимъ и поучиться у него.» Никона привели и царю онъ очень понравился. Царь сказалъ ему:

— Оставайся въ Москвѣ. Я велю тебя сдѣлать архимандритомъ. Каждую пятницу приходи въ мою дворцовую церковь къ заутрени. Послѣ заутрени мы будемъ толковать съ тобой о писаніи.

Никона сдѣлали архимандритомъ, и онъ сталъ ходить къ царю каждую пятницу и все говорилъ съ нимъ о божественномъ писаніи и о мірскихъ дѣлахъ. Никонъ говорилъ царю: «Если ты царемъ сталъ, такъ будь милосердъ и правосуденъ; помогай бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ; заступайся за угнетенныхъ твоими боярами и судьями; самъ до всего доходи. Погляди, сколько горькихъ у тебя въ Москвѣ!»

А царь слушалъ Никона и говорилъ ему: «Вижу, жалостливъ ты до горькихъ — будь моимъ помощникомъ. Я велю подавать тебѣ просьбы, а ты обо всемъ говори мнѣ, а то бояре мои много отъ меня утаиваютъ, — одинъ за всѣмъ не углядишь.»

Идетъ, бывало, Никонъ по Москвѣ къ царю, а за нимъ бѣжить народъ, подаютъ ему просьбы и говорятъ: «Ты печальникъ объ насъ!» А онъ придетъ къ царю и обо всемъ ему расскажетъ. Царь тутъ-же въ церкви прочтетъ просьбы и напишетъ на нихъ рѣшенія. Потомъ отдастъ ихъ Никону и скажетъ: «Пусть исполнять, какъ я написалъ. Спасибо тебѣ за труды. Наградилъ меня Господь тобою.»

Такъ прошло два года. Въ Новгородѣ митрополитъ обез-
 памятелъ со старости; Никона посвятили туда митрополи-
 томъ. Онъ былъ этому очень радъ и думалъ: «теперь мнѣ
 не долго и до патріаршества. Только бы помнить обо мнѣ
 царь.»

II.

Никонъ митрополитъ.

Кромѣ Никона у царя были еще любимцы: своякъ и
 учитель его Морозовъ и тестъ Милославскій. Они были
 очень жадны къ деньгамъ, давали самыя важныя должности
 своимъ роднымъ, судили несправедливо и раззоряли народъ.
 Царь объ этомъ не зналъ. А народъ говорилъ: «Государь
 молодой, и глядитъ все изъ рта у бояръ Морозова да Ми-
 лославскаго. Они всѣмъ владѣютъ, а намъ житья нѣтъ.»
 Отъ этого народъ сталъ бунтовать въ Москвѣ и другихъ
 городахъ.

Въ Псковѣ тоже сдѣлался бунтъ. Русскіе вели войну
 со Шведами, потомъ помирились и отдали имъ нѣсколько
 городовъ. Изъ этихъ городовъ много народу перебѣжало
 опять въ Россію: не хотимъ, говорятъ, быть у Шведовъ.
 А Шведы и говорятъ нашему царю: «Ты намъ отдалъ свои
 города, а народъ у насъ жить не хочетъ. Не принимай ни-
 кого, а кто перебѣжитъ къ тебѣ, выдай намъ; а то мы
 опять будемъ воевать.» Царь и говоритъ: «Какъ я выдамъ
 православныхъ? вы ихъ, пожалуй, въ лютеранскую вѣру

обратите. Нѣтъ, я лучше заплачу вамъ за нихъ деньгами да хлѣбомъ изъ псковскихъ житницъ.» Шведы на это согласились. А царь тайкомъ послалъ во Псковъ купца Емельянова и сказалъ ему: «Во Псковѣ хлѣбъ дешевъ. Я обѣщалъ Шведамъ дать хлѣба на 80 тысячъ. Ступай во Псковъ и купи тамъ 2000 четвертей. Хлѣбъ поднимется въ цѣнѣ, и его меньше намъ придется отдавать.» Емельяновъ поѣхалъ во Псковъ, только не исполнилъ царскаго приказу: взялъ, скупилъ весь хлѣбъ и сталъ продавать его псковичамъ по высокой цѣнѣ. Псковичи взбунтовались и оградили Емельянова. А когда Шведы взяли у царя деньги и поѣхали во Псковъ за хлѣбомъ, псковичи собрались и говорятъ: «Это все бояре на Москвѣ плутуютъ, а царь этого не знаетъ. Не дадимъ царя въ обманъ. Отнимемъ у нѣмца казну, хлѣба ему не дадимъ и донесемъ царю.» Воевода услышалъ объ этомъ и говоритъ имъ: «Что вы напрасно на бояръ говорите! все дѣлается по царскому указу, самъ царь деньги дастъ за свой народъ.» Иные повѣрили воеводѣ и перестали бунтовать, а иные не повѣрили. А пѣмецъ, который казну везъ, когда подѣхалъ къ Пскову, не поѣхалъ городомъ, а поѣхалъ задами. Псковичи увидали его и закричали: — «Воевода обманулъ насъ. Еслибъ царь казну отпустилъ, тогда нечего бы нѣмцу таиться отъ насъ. Видно краденое везеть, коли городомъ не поѣхалъ. Отнимемъ у него казну.» — Они схватили нѣмца и отняли у него казну. Воевода сталъ было ихъ уговаривать, а они его не слушаютъ и кричатъ на него: «Ты измѣнникъ, потому что измѣнникамъ потакаешь. Ты намъ больше не